

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-66-77

ТРЕУГОЛЬНИК «РОССИЯ—ТУРЦИЯ—ИРАН» В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Н.У. Ханалиев

Министерство иностранных дел РФ
Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, Россия, 119200

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать ключевые принципы внешнеполитической стратегии США в регионе Большого Ближнего Востока, которые в совокупности способствуют сближению России, Турции и Ирана в противостоянии политике Запада в целом и Вашингтона в особенности. Главное внимание концентрируется на сложном и противоречивом характере взаимоотношений государств, составляющих геополитический треугольник Россия—Турция—Иран, и в то же время отношений каждой из них с США. В результате их анализа сделан вывод, что сама логика агрессивной политики Вашингтона подталкивает три названные страны к координации своего политического курса в обеспечении национальной безопасности и защите национальных интересов в регионе. При этом высказаны определенные сомнения относительно возможностей формирования какого-либо прочного долговременного союза между ними.

Ключевые слова: Россия, Турция, Иран, США, Запад, Большой Ближний Восток, политика, НАТО, союзы, нефть, санкции

Отношения в треугольнике Москва—Тегеран—Анкара нельзя считать безоблачными, построенными на долгосрочную перспективу, поскольку каждая из сторон преследует свои национальные интересы как в регионе, так и на мировой арене. Несомненно, что сближение и даже возможный союз между ними может оказаться конъюнктурным, эфемерным, искусственным. Каждая из сторон имеет целый ряд более или менее серьезных противоречий друг с другом.

Проблема состоит в том, что давление внешних сил, прежде всего США и стран Евросоюза, может стать стимулирующим фактором, скрепляющим такой союз на неопределенный период. В силу целого комплекса факторов регионального и глобального уровня проглядываются вполне серьезные возможности формирования в будущем альянса трех самых влиятельных государств в регионе, что может стать серьезным фактором существенного изменения геополитического расклада сил во всем ближневосточном регионе.

Отношения трех государств отягощены многовековой историей конфликтов и войн, прежде всего за контроль над Кавказом. В конечном счете, одержав победу над Османской империей и Ираном, Российской империи удалось присоединить к себе как Северный Кавказ, так и территории, занимаемые в наши дни Грузией, Арменией и Азербайджаном. Что касается нынешней обстановки, то Турция является членом НАТО, с вторыми по численности после США вооруженными силами среди стран альянса, что не может так или иначе не отразиться на ее отношениях с Россией.

Следует напомнить, что в конце Второй мировой войны Москва не была против отделения от Ирана его Северо-Западного региона. В период правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви она поддерживала партию коммунистов «Тудех». Напряженность между Россией и Ираном заметно возросла после исламской революции 1979 года. Лидер Исламской республики аятолла Рухолла Хомейни назвал СССР «Меньшим Сатаной» по сравнению с американским «Большим Сатаной». Показательно и то, что в ирано-иракской войне 1980—1988 годов Москва, хотя и не официально, поддерживала Ирак.

Распад СССР открыл новую страницу в отношениях между тремя государствами. Кавказ вновь стал центром соперничества между ними. При этом обращает на себя внимание то, что как Иран, так и Турция, во всяком случае, на официальном уровне, не поддерживали руководителей сепаратистов в двух чеченских войнах. В 90-х годах прошлого века Иран активно сотрудничал с Россией в деле прекращения гражданской войны в Таджикистане. Одним из факторов, способствовавших такой политике, можно считать то, что для Турции и Ирана всевозрастающее значение приобретали набирающие силу сепаратистские движения. Постепенно для России открылся путь для продажи Ирану оружия. В результате отказа Германии построить атомную электростанцию в иранском Бушере эту задачу взяла на себя Россия [16].

Отношения России как с Ираном, так и Турцией, равно как между самими этими двумя государствами, носят двойственный характер, который стал очевиден в начале второго десятилетия нынешнего века, особенно в условиях развертывания так называемой «арабской весны». Россия продает Ирану конвенциональные вооружения, но она против приобретения этой страной ядерного оружия. В то же время Москва не хотела ухудшения отношений с США и Израилем. Об этом свидетельствует то, что в июне 2010 года в Совете безопасности ООН Россия поддержала ужесточение санкций в отношении Ирана из-за его отказа сотрудничать по вопросу о ядерной программе. К тому же через некоторое время под давлением Вашингтона Москва вышла из ранее достигнутого соглашения о поставке Ирану комплексов С-300.

Было бы не совсем корректно утверждать, что с фактическим разгромом ИГИЛ и, несмотря на те действительно серьезные, геополитического масштаба сдвиги в отношениях между Россией и Турцией (речь идет, в частности, о «Турецком потоке», строительстве АЭС «Аккую» и др.), эти противоречия отошли на второй план.

МИД Турции резко отрицательно реагировало на действия российских пограничников на вторжение украинских военных судов в территориальные воды Российской Федерации в районе Керченского пролива 25 ноября 2018 года [3].

Более или менее серьезные разногласия существуют между Ираном и Турцией. К примеру, если Иран с самого начала поддерживал режим Башара Асада и оказывал финансовую и материальную помощь организации «Хезболла», воевавшей против оппозиционных сил на стороне Дамаска, то Турция вынашивала планы свержения режима Асада, более того, она вела игры с главарями террори-

стических организаций, в том числе ИГИЛ. Но в пользу благоприятных перспектив турецко-ирано-российских отношений действует политика администрации Д. Трампа.

Турция и США переживают непростой период в отношениях после введения Вашингтоном санкций в связи с задержанием американского пастора Эндрю Брансона, который находится под домашним арестом в Турции по обвинению в терроризме. Также один из ключевых вопросов, лежащих в основе противоречий между Анкарой и Вашингтоном, — это поддержка США устремлений сирийских курдов, руководство которых имеет тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которую Турция и США считают террористической организацией. Также имеются подозрения Анкары в соучастии США в неудавшемся государственном перевороте 2016 года и отказ американцев экстрадировать турецкого оппозиционера Ф. Гюлена (подозревается турецкой стороной в организации попытки госпереворота).

После заявления Д. Трампа о переносе столицы Израиля в Иерусалим Эрдоган призвал исламский мир сплотиться против США и Израиля и предпринял определенные шаги в этом направлении на внеочередном заседании Организации исламского сотрудничества (ОИС). Президент Турции призвал руководителей мусульманских государств отодвинуть в сторону существующие между ними противоречия и единым фронтом выступить против Израиля и США. Организация, приняв решение считать Палестину самостоятельным государством, обратилась к мировому сообществу с предложением признать Восточный Иерусалим его столицей. Но единство исламского мира, как известно, носит эфемерный характер. И это подтвердилось тем, что на саммите, за исключением самой Турции, Ирана и Бахрейна, от остальных мусульманских государств приняли участие второстепенные лица. К примеру, на встрече Египет был представлен одним лишь заместителем министра иностранных дел.

Вашингтон впервые за всю послевоенную историю открыто стал говорить о введении против Турции санкций после того, как руководство этой страны заявило о готовности приобрести у России зенитный ракетный комплекс С-400. При этом Вашингтон постоянно угрожает Тегерану войной, Турция, хотя и формально, продолжает оставаться в составе международной коалиции по борьбе с ИГИЛ, возглавляемой США. «Есть основания предполагать, что такой же сценарий действует и во взаимоотношениях между Россией, Турцией и Ираном. В этом сложном, необычном и беспрецедентном по историческим меркам геополитическом уравнении с участием внешних „тяжеловесов“, Москвы и Вашингтона, а также Анкары и Тегерана, претендующими на особую роль на Ближнем Востоке, именно Турция становится „камнем на дороге“, о который США стали постоянно спотыкаться» [11].

Суть вопроса состоит в том, что Турция, бывшая вплоть до последнего времени стратегическим партнером США и Запада в целом, идет на сближение с Ираном и Россией против Запада. В конце июля 2018 года Р.Т. Эрдоган объявил о желании присоединиться к странам БРИКС. В сентябре того же года он декларировал созыв в Стамбуле саммита по Сирии с участием Турции, России, Франции и Германии без США [11]. Также имеет место и следующий факт: Турция входит

в группу из восьми стран, которые получили от Вашингтона разрешение продолжить покупать нефть у Ирана несмотря на введенные 5 ноября санкции. В Белом доме не скрывают, что это лишь временное разрешение. США требуют от восьмерки в течение 180 дней как минимум серьезного сокращения импорта иранской нефти. В этом вопросе Анкара дала Вашингтону весьма жесткий ответ. Министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу, будучи с рабочим визитом в Вашингтоне, отверг требование администрации Президента Трампа о резком снижении закупок иранской нефти в течение следующих шести месяцев. «Я не могу диверсифицировать энергетические источники ни через шесть месяцев, ни через два года», — заявил Мевлют Чавушоглу после встречи с Госсекретарем М. Помпео, намекая на большую зависимость Турции от иранской нефти. — Никто не поддерживает эти (антииранские) санкции. Это одностороннее решение Соединенных Штатов» [8].

Иранская нефть далеко не единственная и не самая главная проблема в отношениях между Турцией и США. Несмотря на продолжающиеся уже много месяцев усилия, Америке никак не удастся убедить Анкару отказаться от принятого в прошлом году решения купить у России зенитно-ракетные системы С-400 «Триумф». В Вашингтоне открыто говорят, что российские С-400 являются сейчас главной причиной, возможно, самых плохих за всю историю отношений между Вашингтоном и Анкарой.

Со своей стороны США пытаются противодействовать усилиям Анкары в этом направлении угрозами приостановки продажи Турции новейших американских истребителей F-35. А Турция, в свою очередь, является одним из ключевых производителей ряда важных узлов и деталей для данного самолета. Выход Турции из сети поставщиков деталей для F-35 затянет осуществление проекта, считают в Минобороны США, на два года. Анкара вложила в этот проект 1,25 млрд долл. [8]. При этом размещение С-400 в этой стране, на вооружении ВВС которой находятся американские военные самолеты, как утверждают в Вашингтоне, позволило бы России получить ценную информацию о F-35.

В ноябре 2016 года Европарламент принял резолюцию в пользу замораживания процесса вступления Турции в ЕС, что, естественно, ведет к охлаждению ее отношений не только с США, но и со всем Западом в целом. Однако было бы преждевременно на основании всего изложенного делать оптимистические выводы о возможном разрыве Турции со своими традиционными союзниками.

О весьма опасных перипетиях, связанных с характером российско-турецких отношений, свидетельствует один из крупнейших кризисов между двумя странами, когда 24 ноября 2015 года военно-воздушными силами Турции был сбит российский самолет Су-24, принимавший участие в операции в Сирии. В этой связи во внешнеполитической стратегии Анкары прослеживается стремление закрепить себя на двух стульях. Как отмечает турецкая журналистка В. Озер, «Турция осуществляет глубокую „стратегическую регулировку“, выстраивая весьма тонкий баланс между США, западным союзом и Россией. С одной стороны, Турция говорит Москве: „Не считай, что я у тебя в кармане“. С другой стороны, говорит Вашингтону: „Не упускай меня“, давая понять, что она выступает за сохранение стратегического союза» [15].

27 января 2017 года Президент США Д. Трамп обнародовал антииммиграционный Указ «Защита нации от въезда иностранных террористов в Соединенные Штаты» (Executive Order “Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States”), вводящий 90-дневный запрет на въезд в США беженцев с тем, чтобы «не допустить в страну радикальных „исламских“ террористов». В черный список попали семь стран — Иран, Ирак, Сирия, Йемен, Ливия, Судан и Сомали [12]. В Иране, равно как и в других странах, подпавших под указ, этот документ вызвал крайне негативную реакцию. Президент ИРИ Хасан Рухани, в частности, заявил: «Сегодня не время возводить стены между нациями. Американцы забыли, что Берлинская стена рухнула более двадцати лет назад» [10].

В США действует закон о «Правосудии в отношении спонсоров терроризма», одобренный конгрессом в сентябре 2016 года и направленный против Саудовской Аравии. Однако с приходом к власти Д. Трампа «главным спонсором терроризма» объявлен Иран, который одновременно обвиняется в «колонизации» Ирака. Руководство США весьма активно проталкивает идею создания так называемого арабского НАТО, направленного против Ирана. Обосновывая необходимость такого шага, командующий ВВС США в зоне Центрального командования американских ВС генерал-лейтенант Дж. Гуэстелла, «Иран продолжает создавать риски для других стран региона и действует как государство, в целом дестабилизирующее военно-политическую обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. Тегеран стремится нарушить равновесие сил и создать опасности для жителей других стран региона» [13]. Предполагается, что в альянс могут войти шесть государств Персидского залива — Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн, Оман и Катар, а также Египет и Иордания.

Однако было бы не совсем корректно говорить об антииранских позициях Катара и Омана. Парадокс состоит в том, что Катар, согласно имеющимся данным, будучи одним из весьма серьезных спонсоров ряда террористических организаций, поддерживает довольно тесные связи с Ираном. При этом он предоставил свою территорию под довольно крупную военную базу США на Ближнем Востоке.

Довольно тесные экономические связи с Тегераном имеют Объединенные Арабские Эмираты. Отношения между Катаром и другими странами Персидского залива после объявления блокады Дохе пока в полном объеме так и не восстановлены. Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн резко сократили объем сотрудничества с Катаром по всем возможным направлениям в июне 2017 года, и это вылилось в сухопутную, морскую и воздушную блокаду государства. Так что создание арабского НАТО вряд ли имеет сколько-нибудь реальные перспективы. Если такая организация и будет создана, специалисты вполне обоснованно сомневаются в том, что она будет эффективна и дееспособна.

Ключевым фактором обострения отношений между Вашингтоном и Тегераном стало объявление Д. Трампом 8 мая 2018 г. о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). «Сделка века», как ее именовали журналисты, была подписана в 2015 году и ограничивала ядерные разработки Тегерана в обмен на отмену санкций СБ ООН, США и ЕС.

Трамп вернул санкции в отношении этой страны и развернул широкомасштабную кампанию по принуждению своих союзников и других государств соблюдать режим санкций в отношении Ирана. Хозяин Белого дома обещал не только вернуть прежние санкции, но и ввести новые, а Госдепартамент США сообщил о намерении Вашингтона свести к нулю доходы Ирана от экспорта нефти.

Первая часть американских санкций возобновила действие в ночь на 7 августа 2018 года. Этот пакет санкций затронул автомобильный сектор, торговлю золотом и металлами Ирана [2].

По данным Министерства финансов США, санкции затронут более 700 организаций и физических лиц, в том числе организации, связанные с атомной энергетикой, 70 финансовых организаций, национальная иранская танкерная компания и др.

Очевидно, что наиболее жесткий удар наносится энергетической и финансовой сферам. Ряд ведущих иранских банков отключен от системы SWIFT.

Объясняя санкции, госсекретарь США М. Помпео констатировал: «Наша конечная цель — убедить режим отказаться от их нынешнего революционного курса. У иранского режима есть выбор — либо развернуть на 180 градусов свой курс и действовать как нормальная страна, либо увидеть развал экономики» [5]. Продолжая эту линию, М. Помпео заявил, что «самые жесткие санкции, когда-либо вводимые, заставят Иран изменить свое поведение на международной арене». По его мнению, те санкции, которые частично были возобновлены Вашингтоном ранее, уже оказали «огромное влияние» на Тегеран в экономическом плане. «Я в высокой степени уверен, — утверждал он, — что санкции, которые будут возобновлены, возымеют желаемый эффект, направленный на изменение иранским режимом своего поведения» [2].

Защищая свою позицию, он приводил факт, что уже более 100 крупных международных компаний ушли с иранского рынка из-за угрозы санкций, а экспорт нефти упал почти на миллион баррелей в день, резко ограничив основной источник валютных поступлений в страну. Трамп не без определенной доли присущего ему хвастовства заявил, что санкции «уже оказывают разрушительное воздействие на иранскую экономику» [1].

Действительно, целый ряд иностранных компаний приняли решение уйти из Ирана. Так, по имеющимся данным, польский нефтяной концерн Orlen отказался от покупки иранской нефти, в результате ее импорт из Ирана сократился на 34% до 2,13 млн т [1]. Индия решила сократить импорт нефти из Ирана примерно на треть. Это при всем том, что в санкциях сделаны определенные послабления, хотя временные, основным покупателям иранской нефти — Индии и Китаю, а также шести другим странам — Японии, Южной Корее, Турции, Греции, Тайваню и Италии.

Особенность политики Вашингтона в отношении Ирана в этом направлении состоит в том, что предусматриваются санкции также против тех стран и компаний, которые будут вести дела с Ираном. Как подчеркнул министр финансов США С. Мнучин, «если физлицо или предприятие будет участвовать в транзакциях, которые нарушают санкционный режим, то мы будем вводить санкции против

активности, направленной на преодоление санкций... Вы увидите одно из самых быстрых решений о включении в санкционный лист. Мы призываем людей не допускать участия в каком-либо инструменте, который нарушает наш режим санкций» [9]. Таким образом, под американскими санкциями могут оказаться Великобритания, Германия, Франция и Россия, который после министерской встречи на полях ООН приняли решение о создании в ЕС специального механизма для расчета с Ираном в обход американских санкций.

Вашингтон предъявляет к Ирану весьма широкий спектр требований, среди которых открытие его ядерной программы для МАГАТЭ, предоставление ему неограниченного доступа к ядерным разработкам, «прекращение обогащения урана, полный отказ от переработки плутония и закрытие тяжеловодного ядерного реактора» [5], что в сущности предполагает отказ этой страны от программы мирного атома. Требуется также полный отказ от производства баллистических ракет, вывод всех иранских вооруженных формирований с территории Сирии и т.д. Иными словами, речь идет о требованиях безоговорочной капитуляции Исламской Республики Иран перед США.

Очевидно, что Вашингтон требует от Ирана полной капитуляции по всем сколько-нибудь важным вопросам. Он ставит своей целью добиться краха стагнирующей иранской экономики, что, по мнению Администрации Президента Трампа, приведет к широкомасштабным протестам населения, которые, в конечном счете, заставит иранское руководство сменить свой внешнеполитический курс. О долгосрочном характере стратегии США в отношении этой страны свидетельствует то, что на ведущие посты внешнеполитического направления Трамп выбрал явно антииранских деятелей в лице министра обороны Дж. Мэттиса, главы Госдепартамента М. Помпео, советника по национальной безопасности Дж. Болтона и др.

Главная цель политики Вашингтона в этом направлении состоит в том, чтобы заставить руководство Ирана коренным образом изменить внешнеполитический курс и в конечном счете сменить в стране политический режим, установленный в результате Исламской революции 1979 года, уничтожить иранское государство изнутри путем разжигания недовольства и восстания населения.

В последние годы Иран действительно переживает серьезный экономический кризис, который усугубляется тем, что целая группа стран и международных корпораций отказалась покупать иранскую нефть. Курс национальной валюты упал до 145 тысяч риалов за один доллар — в то время как год назад он составлял 40,5 тысяч риалов за доллар. В стране безработица, которая приближается к отметке в 25—40%. Поэтому неудивительно, что экономические пертурбации привели к массовым протестам в Исламской Республике Иран.

Иран с населением почти в 85 млн чел. представляет собой значимую составляющую мировой экономики, занимая 25-е место среди крупнейших экономик мира. Тегеран обладает самыми мощными в регионе вооруженными силами и идеологизированными шиитскими фанатиками, готовыми отдать жизнь за «идеалы исламской революции», официальным практическим воплощением которых выступают ударные подразделения вооруженных сил в лице стражей исламской революции.

Тегеран проводит самостоятельную внешнюю политику и не стесняется в выражениях относительно Америки. Кроме того, у Ирана есть серьезные партнеры. Москва и Пекин вряд ли останутся в стороне и позволят США расправиться с ним. О полном ограничении экспорта иранской нефти не может быть речи. Иран все равно найдет лазейки для ее продажи.

Следует отметить, что при всех возможных здесь оговорках иранская экономика функционирует в режиме санкций с первого дня Исламской Революции. При этом руководство страны отнюдь не демонстрирует склонность к капитуляции перед непрекращающимся давлением США. Несмотря на все трудности, иранский режим держится стойко и, судя по всему, уступать пока не собирается. В, так сказать, форс-мажорных ситуациях режим получает поддержку если не всего народа, то большей его части. Об этом свидетельствует, например, то, что за несколько часов до восстановления санкций тысячи иранцев вышли на манифестации по случаю годовщины захвата посольства США в Тегеране в 1979 году. «Сегодня иранская нация покажет, что Трамп слишком мал, чтобы поставить Иран на колени» [6], — не без оснований заявил спикер иранского парламента, влиятельный политик Али Лариджани.

В этом контексте следует отметить, что Тегеран не умерил свою риторику против Израиля. Так, Президент страны Хасан Рухани заявил на тридцать второй международной конференции Исламского единства в Тегеране, что Израиль является «поддельным режимом», созданным западными странами. В частности, он утверждал: «Одним из фатальных последствий Второй мировой войны было образование этой раковой опухоли в регионе». Он также заявил: «Различие между исламским миром и Соединенными Штатами состоит в свободе и рабстве, и мусульмане должны в полную силу противостоять американским издевательствам над народами» [4].

По мнению немецкого аналитика К. Даазе, для Трампа «в первую очередь важна не внешняя политика, вопрос не в России, Турции или Иране, для него на данном этапе важны все же внутривнутриполитические цели. Он блефует, не имея возможностей заключить секретные сделки с Москвой, Анкарой или Тегераном», при этом не опасаясь вызвать критику со стороны Конгресса [11].

Однако с такими оценками согласны и некоторые российские эксперты.

Признавая важность учета внутривнутриполитических факторов, определяющих те или иные внешнеполитические акции Вашингтона, нельзя игнорировать его геополитические интересы в этом весьма важном регионе, где США в течение довольно длительного периода занимали доминирующее положение. Как правило, в политику продвижения национальных интересов в том или ином регионе при всей преемственности двухпартийного внешнеполитического курса каждая новая администрация вносит свои нюансы и корректировки. В частности, если Б.Х. Обама действовал как проводник стратегии сохранения либерального/однополярного миропорядка при гегемонии США на путях западного проекта глобализации и Вашингтонского консенсуса, то Д. Трамп и его команда стремятся достичь

целей сохранения такой гегемонии на путях национализма под лозунгом «Америка прежде всего» (America the first). Соответственно, подвергаются пересмотру некоторые аспекты и направления внешнеполитической стратегии. Заключив сделку с Ираном, Б.Х. Обама по сути выступил как бы против стратегических интересов Саудовской Аравии. При его президентстве отношения США с этим королевством неуклонно сворачивались. Как сетовал американский аналитик Б.Дж. Брэндон, «несмотря на постоянные призывы Тегерана „Смерть Америке!“ и „Смерть Израилю!“, администрация Обамы заключила опрометчивое президентское соглашение с иранскими муллами, которое фактически позволило Ирану получить ядерное оружие. Сделка Обамы тогда позволила оздоровить отношения страны с внешним миром. В принципе Обама узаконил злобный антиамериканский, ревизионистский режим в Иране — во вред американским союзникам в Израиле и во всем суннитском арабском мире» [14].

Ситуация радикально изменилась при Д. Трампе, курс которого означает резкий поворот в сторону обновления стратегического партнерства с Израилем и Саудовской Аравией, которые выступают главными противниками Ирана. Предпринимаются попытки обострения шиитско-суннитского противостояния, формирования и укрепления коалиции суннитских государств против этой страны.

Как отмечает Г. Лукьянов, «улучшение отношений США с Израилем и Саудовской Аравией вызвано намерением создать новую архитектуру безопасности на Ближнем Востоке с учетом стремления США сократить свои „расходы“ в этом регионе. Вашингтон ставит задачу создать такое устройство региона, которое будет в максимальной степени удовлетворять интересам в первую очередь США, во вторую очередь — стран региона, которые сотрудничают с Америкой, и уже потом — сопредельных „центров“, таких как Европейский Союз. На этом фоне США беспрецедентно сократили свое участие в разрешении других локальных конфликтов» [7]. Со своей стороны, для России, Турции и Ирана наметившееся сотрудничество в военно-политической сфере определяется если не экзистенциальной угрозой самому их существованию, то некоторым их жизненно важным интересам и национальной безопасности.

Разумеется, при таком раскладе существенные изменения могут произойти в политической стратегии государств, которые являются объектами внешнеполитического курса Вашингтона. Очевидно, что внешнеполитический курс США, особенно администрации Д. Трампа, в регионе Большого Ближнего Востока служит фактором, сближающим Москву, Анкару и Тегеран и в то же время сужающим пространство и возможности США для геополитических маневров, и соответственно ограничивает влияние на политический курс этих стран, более того, в сочетании с другими факторами, — на мировую политику в целом. В такие переходные периоды, один из которых мы в настоящее время переживаем, могут возникнуть самые неожиданные, казалось бы, невозможные союзы и объединения. Таковым можно считать и противоречивый, но реальный союз, возможно, правильнее назвать альянс, продиктованный расстановкой сил и вместе с тем временем в интересах собственной безопасности каждой из трех стран.

Именно такой вывод напрашивается для перспективы развития трехсторонних отношений России—Турции—Ирана в интересах безопасности ближневосточного региона в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Американские санкции против Ирана вступили в силу // РИА Новости. 05.11.2018. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20181105/1532137186.html>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [2] *Асатрян Г.* США подталкивают Иран к полному краху // Гражданин созидатель. 05.11.2018. Режим доступа: <http://www.grso.ru/articles/ssha-podtalkivayut-iran-k.html>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [3] В Турции сделали жесткое заявление об инциденте в Керченском проливе // Expert Online. 26.11.2018. Режим доступа: <http://expert.ru/2018/11/26/>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [4] Гнев Помпео на анти-американскую и анти-израильскую позицию президента Ирана // ParsToday. 28.11.2018. Режим доступа: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i96125>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [5] День X: США ввели санкции против Ирана. Минфин США опубликовал список санкций против Ирана // Газета.ru. 05.11.2018. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/05_a_12047923.shtml. Дата обращения: 01.12.2018.
- [6] Лариджани: Трамп слишком мал, чтобы поставить на колени Иран // ParsToday. 04.11.2018. Режим доступа: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i95435>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [7] *Лукьянов Г.* США на Ближнем Востоке: в поисках новой реальности // Russian Council. 18.07.2017. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [8] *Мануков С.* К С-400 прибавилась иранская нефть: Турция отказалась от американской отсрочки // Expert Online. 23.11.2018. Режим доступа: <http://expert.ru/2018/11/22/>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [9] Минфин США опубликовал список санкций против Ирана // Газета.ru. 05.11.2018. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/05_a_12047923.shtml. Дата обращения: 01.12.2018.
- [10] Политика США на Ближнем Востоке: возвращение на круги своя // Ньюс-Фронт. 08.02.2017. Режим доступа: <https://news-front.info/2017/02/08/politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-vozvrashhenie-na-krugi-svoya/>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [11] *Тарасов С.* Санкции США сближают Россию, Турцию и Иран // Regnum: Информационное агентство. 31.07.2018. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2457027.html>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [12] Указ Президента США Д. Трампа «Защита нации от въезда иностранных террористов в Соединенные Штаты» (Executive Order “Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States”). Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [13] *Ходаренок М.* Альянс против Ирана: Америка создает арабский НАТО // Газета.ru. 21.11.2018. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2018/11/21/12067207.shtml?amp>. Дата обращения: 01.12.2018.
- [14] *Brandon B.J.* The Multipolar World: Partnering with Russia to Stop Iran // American Thinker. 22.11.2018.
- [15] *Özer V.* Stratejik ayar // Milliyet. 28.11.2018.
- [16] *Rabil R.* Donald Trump is Reshaping the Middle East — in Russia’s Favor // The Washington Post. 22.08.2018.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-66-77

TRIANGLE “RUSSIA—TURKEY—IRAN” IN THE CONTEXT OF US STRATEGY IN THE MIDDLE EAST

N.U. Khanaliyev

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Smolenskaya-Sennaya Sq., 32/34, 119200, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is an attempt to identify and analyze some key principles of the US foreign policy in the Greater Middle East region, which, concurrently, factor into the rapprochement between Russia, Turkey and Iran in their opposition to the policies of the West as a whole and Washington in particular. The main attention is focused on the complex and controversial nature of the relations in the Russia—Turkey—Iran geopolitical triangle and, at the same time, the relations of each of the countries with the United States. As a result of the analysis, a conclusion was made that the very logic of Washington’s aggressive policy pushes the three countries to coordinate their efforts in ensuring national security and protecting national interests in the region. However, certain doubts were expressed regarding the possibilities of forming any strong long-term alliance between the three of them.

Key words: Russia, Turkey, Iran, USA, the West, Greater Middle East, politics, NATO, alliances, oil, sanctions

REFERENCES

- [1] American Sanctions against Iran Have Come into Effect. *RIA News*. 05.11.2018. Available from: <https://ria.ru/world/20181105/1532137186.html>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [2] Asatryan G. The United States is Steering Iran to a Full-Scale Crash. *Grazhdanin sozidatel'*. 05.11.2018. Available from: <http://www.grso.ru/articles/ssha-podtalkivayut-iran-k.html>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [3] Turkey Makes a Strong Statement on the Incident in the Kerch Strait. *Expert Online*. 26.11.2018. Available from: <http://expert.ru/2018/11/26/>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [4] Pompeo’s Frustration with the Iranian President’s Anti-American and Anti-Israeli Position. *ParsToday*. 28.11.2018. Available from: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i96125>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [5] X-Day: US Introduces Sanctions against Iran. US Department of Treasury Publishes a List of Sanctions against Iran. *Gazeta.ru*. 05.11.2018. Available from: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/05_a_12047923.shtml. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [6] Larijani: Trump Too Small to Bring Iranian Nation to its Knees. *ParsToday*. 04.11.2018. Available from: <http://parstoday.com/ru/news/iran-i95435>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [7] Lukyanov G. USA in the Middle East: in Search of a New Reality. *Russian Council*. 18.07.2017. Available from: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [8] Manukov S. K S-400 Plus Iranian Oil: Turkey Declined American Respite. *Expert Online*. 11.23.2018. Available from: <http://expert.ru/2018/11/22/>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [9] The US Treasury Department Published a List of Sanctions against Iran. *Gazeta.ru*. 05.11.2018. Available from: https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/05_a_12047923.shtml. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [10] US Policy in the Middle East: Full Circle Complete. *News-Front*. 08.02.2017. Available from: <https://news-front.info/2017/02/08/politika-ssha-na-blizhnem-vostoke-vozvrashhenie-na-krugisvoye/>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [11] Tarasov S. US Sanctions Favor the Rapprochement of Russia, Turkey and Iran. *Regnum: Information Agency*. 31.07.2018. Available from: <https://regnum.ru/news/2457027.html>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).

- [12] *Executive Order of the President of the USA D. Trump “Protecting the Foreign Terrorist Entry into the United States”*. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [13] Hodarenok M. Alliance Against Iran: US Creates the Arab NATO. *Gazeta.ru*. 21.11.2018. Available from: <https://www.gazeta.ru/army/2018/11/21/12067207.shtml?amp>. Accessed: 01.12.2018 (In Russ.).
- [14] Brandon B.J. The Multipolar World: Partnering to Stop Iran. *American Thinker*. 22.11.2018.
- [15] Özer V. Stratejik ayar. *Milliyet*. 28.11.2018 (In Turk.).
- [16] Rabil R. Donald Trump is Reshaping the Middle East — in Russia’s Favor. *The Washington Post*. 22.08.2018.

Информация об авторе:

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич — кандидат политических наук, первый секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел РФ (ORCID ID: 0000-0002-3876-1548) (e-mail: nur.han.mid@gmail.com).

Information about the author:

Nuradin U. Khanaliyev — PhD in Political Science, First Secretary of the Department for new Challenges and Threats, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (ORCID ID: 0000-0002-3876-1548) (e-mail: nur.han.mid@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 12.12.2018.

Received 12.12.2018.

© Ханалиев Н.У., 2019.